

«Этот маленький демон спит как свинья.»

На следующее утро Хо Сяосяо в изумлении открыла глаза. Она проснулась, но разум все еще был затуманен. Она закрыла глаза, собираясь снова поспать.

В тот момент, когда она перевернулась на другой бок, в ее голове вспыхнул кусочек воспоминания. Сразу же, она резко открыла глаза.

Кровать, мокрая постель. Сцены, которые произошли прошлой ночью, казалось, прокручивались в ее голове. Она была взволнована, и вся сонливость пропала. Она по памяти потрогала простыню, но не нашла мокрого пятна.

«Высохло?»

Чтобы быть уверенной, Хо Сяосяо передвинула свою маленькую попку от изголовья кровати к концу. Она тщательно ощупала каждый дюйм простыни, чтобы убедиться, что там нет мокрого места, и, наконец, почувствовала облегчение.

«Обошлось!»

Никто не знал о ее ночном недержании мочи прошлой ночью!

«Конечно же, хлопок — самый впитывающий материал! Да! Я действительно умная маленькая девочка!»

В этот момент дверь внезапно открылась. Тетя Чжао, которая заботилась о ней с раннего детства, вошла в комнату, увидела, что Хо Сяосяо проснулась, и улыбнулась.

— Почему ты сегодня так рано проснулась?

Она взяла Сяосяо на руки и вышла.

— Ты, маленький демон. Ты убежала в комнату мастера Хо, как только он вернулся домой. Не увидев тебя в комнате посреди ночи, я испугалась до смерти.

Чтобы извиниться, Хо Сяосяо взяла лицо тети Чжао и поцеловала ее.

Тетя Чжао нежно погладила ее по маленькому личику и ласково улыбнулась.

— Ты действительно умная. Эта тетя знала, что ты меня любишь.

Вернувшись в комнату, Хо Сяосяо тихо сидела, ожидая, пока тетя Чжао вымоет ее.

Когда она посмотрела вниз, то увидела пару штанов, которые были на ней, и в ее голове возник большой вопросительный знак.

«Подождите!»

Она намочила постель прошлой ночью, так что эта пара штанов тоже должна быть мокрой. Более того, если она правильно помнит, вчера вечером на ней не было этой пары, не так ли?

Хо Сяосяо ясно вспомнила, что вчера она не носила эту пару штанов. Они были розовые, и она ненавидела этот цвет больше всего!

Ей пришлось признать один факт: кто-то сменил их прошлой ночью.

Зачем менять штаны? Потому что кто-то узнал, что она намочила постель.

Но кто же? Кто об этом узнал?

Кто еще мог это выяснить? Был только один человек, с которым она делила постель. Этот факт был как гром среди ясного неба.

Хо Сяосяо сидела без всякого выражения на лице. Она была полностью шокирована, и ее краска стыда покрыла все лицо и шею.

— Сяосяо, что случилось? Тебе неудобно? Почему у тебя такое покрасневшее лицо?

— Ву-ву... — великая трагедия.

— В чем дело? Скажи мне, что случилось.

— У-у-у... — кто-то знал о ее ночном недержании мочи!

Восемнадцатилетняя, нет, девятнадцатилетняя женщина мочилась в постель. Хо Сяосяо действительно хотела покончить с собой из-за этого смущения.

Тетя Чжао не могла понять ее, поэтому, держа Хо Сяосяо, она поспешила вниз. Увидев Хо Суйчэна и старого мастера Хо в гостиной, она встревоженно сказала:

— Старый мастер, лицо Сяосяо очень горячее. Кажется, что-то не так.

Хо Суйчэн встал, обнял свою маленькую девочку, положил руку ей на лоб и постоял несколько секунд.

Рука Хо Сяосяо, держащая одежду Хо Суйчэна, была вялой. Но она узнала это знакомое чувство.

Как это может быть похоже на хлопчатобумажную ткань, которую она подобрала с пола прошлой ночью и вытерла простыни?

«Не может быть?»

Она снова прикоснулась к нему.

«...»

«Это действительно одно и то же!»

Хо Сяосяо, которая изначально была в его объятиях, внезапно начала яростно сопротивляться. Хо Суйчэн обнял ее еще крепче.

«А-а-а, не делай этого! Отпусти меня! Прямо сейчас! Поторопись! Папа, пожалуйста, отпусти меня! Я хочу пойти к дедушке.»

— Что происходит? Что-нибудь случилось?

Две маленькие ручки Хо Сяосяо продолжали тянуться к старому мастеру Хо. От волнения она открыла рот и закричала:

— Дедушка!